

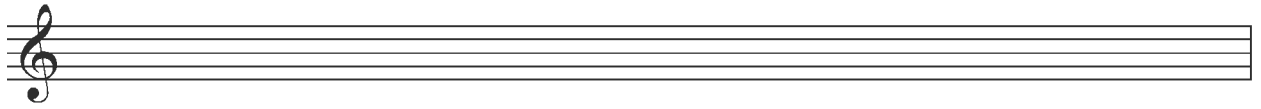
Мария ХОТЯКОВА

Л.А. Бернштам — автор мраморного Рубинштейна

*«Тому кто чистою душою
Был предан пламенной мечте,
Кто с верой, с ревностью святою
Служил добру и красоте...»*

«Не могу поверить, дорогой мой и многоуважаемый Павел Фомич, что это наконец свершилось. Мы так долго ждали этого дня, так надеялись, что это все же когда-нибудь случится, что теперь, когда наша пламенная мечта осуществилась, невольно ощущаешь некоторую пустоту в душе; конечно, до той поры, пока (на этом месте чернила расплылись и не дают возможности что-либо ясно понять) ... и много, и мало. Нет, Вы представьте, восемь лет прошло с того дня, когда все оцепенели от горестной утраты. Это был поистине великий музыкант, великая личность. А человек-то был какой: добродушный, ласковый! Теперь и нет таких, кажется, все ушло в прошлое. Великий, поистине великий! Не буду перечислять всех его достоинств, они Вам доподлинно известны. Просто поражает меня вот что: ведь люди-то не берегут тех сокровищ, которые имеют. Где прежний восторг, поклонение?! Все исчезло. Ничего более не напоминает о былом богатыре, все, что делается в память Антона Григорьевича, просто недостойно последней. И вот наконец-то свершилось. Третьего дня состоялось долгожданное торжественное открытие памятника нашему славному просветителю, Антону Григорьевичу Рубинштейну, светлая ему память. Ах, как жаль, что Вы не смогли быть. Все началось в половине третьего дня в фойе Большой залы консерватории. Подумать только, все возвращается на круги своя!...» — это письмо случайно попало мне в руки, когда я перебирал вещи, доставшиеся моей матери от одной знакомой, которая в свою очередь получила их от... Но не буду вдаваться в излишние подробности, история эта и так представляется мне слишком туманной. Так вот, среди книг нашел я эту записку. Бумага старая, а сохранилась неплохо; кое-где чернила расплылись, но прочесть все же возможно. Вот и сейчас держу в руках эти пять пожелтевших страниц. Вспоминаю себя некоторое время назад, когда я впервые прочел это письмо. События, о которых так восторженно рассказывает этот человек, были мне абсолютно неизвестны. Но живо заинтересовали меня. Сам я вовсе не музыкант, но музыка, музыкальная жизнь и искусство никогда не были мне чужды. А уж имя А.Г. Рубинштейна овеяно для меня легендарной славой. Однако о вышеописанных событиях я никогда ничего не слышал. Тогда-то и задался я целью найти хоть какой-то материал о тех днях осени 1902 года.

Очень рад, что вовремя остановился в цитировании письма. Оно не безынтересно, но чересчур длинно, слишком восторженно и местами сумбурно. Событие же описано в нем не всегда верно. Потому я и решил

взять на себя смелость писать эти строки, что желаю поделиться с читателем тем, что мне уже достоверно известно. Итак, с Божьей помощью.

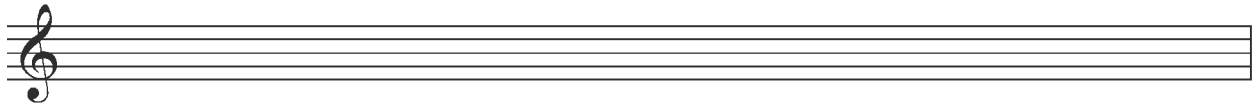
2 ноября 1902 года состоялось торжественное открытие памятника Антону Григорьевичу Рубинштейну в Санкт-Петербургской консерватории. Попытаемся восстановить картину того памятного дня. В половине третьего дня фойе перед Большим залом полно людей. Дамы в роскошных платьях и шляпах с перьями, элегантные мужчины во фраках, молодые юноши и девушки. Вся обстановка говорит о необычайности и важности происходящего. Сюда собрались все представители музыкального мира, члены всех местных отделений Русского музыкального общества. Из Москвы прибыло более 250 учащихся консерватории во главе с директором Василием Ильичем Сафоновым. Учащиеся поместились на хорах, окружающих лестницу. Внизу расположился хор. В боковом фойе — оркестр учащихся. Наконец прибывает августейший Вице-Председатель Императорского Русского Музыкального Общества (ИРМО) Великий Князь Константин Константинович. Начинается лития. Все взоры устремлены на закрытый памятник, который возвышается на фоне тропических растений. И вот во время пения «вечной памяти» покров спадает и взорам публики предстает новая статуя А.Г. Рубинштейна.

После этого начинается официальная часть торжества. Слово берет помощник Вице-Председателя общества Э.Д. Плеске, представляющий комитет, организованный для создания памятника. В своей превосходной речи Плеске говорит о том, что не найдется человека, который не воздавал бы должное недостижимому мастерству Рубинштейна-пианиста, славе художника, великого деятеля и просветителя. В кульминации своей речи Плеске произносит следующее: «Во исполнение возложенного на меня... лестного поручения я сим передаю статую А.Г. Рубинштейна на хранение и попечение Санкт-Петербургской консерватории. Никому в стенах этого здания не может и не будет подобать большая дань уважения и благодарной памяти, чем Антону Григорьевичу Рубинштейну». В заключение Плеске обращается к юношеству с призывом чтить память «основателя alma mater... не только словом, но и делом».

После этого к подножию статуи кладут лавровый венок от комиссии, заведующей ее постановкой. Далее А.Г. Бернгард, директор консерватории, в ответной речи благодарит за сооружение памятника и за столь дорогой подарок консерватории. Слово берет один из старейших членов ИРМО Д.В. Стасов, который подробно рассказывает историю возникновения общества и выясняет роль просветительской деятельности Рубинштейна, предварительно охарактеризовав эпоху любительства в концертной жизни Петербурга. Стасов говорит тихо и голос его слышен лишь вблизи. Среди стоящих дальше некоторое оживление.

Вслед за этим выступлением оркестр учащихся под управлением профессора Галкина исполняет яркий красивый полонез Анатолия Константиновича Лядова.

Слово берет пианист профессор Н.С. Лавров. Речь его звучит искренне и сердечно. Он говорит, что положение музыкального мира до А.Г. Рубин-

штейна было похоже на хаос, значение музыканта не признавалось. Антон Григорьевич же был тем истинным князем музыкальной жизни, «кто нача в ней первый княжити». Эти и предшествующие им слова летописи «Се повесть временных лет, откуда пошла и есть земля русская...» послужили эпиграфом к речи господина Лаврова. Заканчивает же он свою замечательную речь так: «У только что открытого памятника, вызвавшего незабвенный, могучий образ, незабвенные, дорогие черты нашей гордости, мы, упоенные светлыми воспоминаниями о нем, охваченные благоговейным чувством признательности к нему, от всего сердца скажем: “Слава великому художнику! Слава великому человеку!”»

Звучит «Слава» для хора а capella на текст Н.А. Соколова с музыкой А.К. Лядова. Хором учащихся управляет профессор С.И. Габель. Именно из текста этой небольшой кантаты взяты мною первые строки для эпиграфа. После этого целый ряд депутатов от разных музыкальных обществ и учреждений подходит возложить венки. В это время оркестр играет «Торжественную увертюру» Рубинштейна. Речь произносят директор Московской консерватории В.И. Сафонов и П.И. Вейнберг. В заключении торжества читаются приветственные телеграммы.

Так примерно выглядело это событие 14 ноября 1902 года.

После этого был дан ряд концертов. 16 ноября в том же зале состоялся «рубинштейновский концерт». Примечательно, что на втором из концертов выступили оркестры и хоры обеих консерваторий. Это был первый случай совместного участия их в концерте. Практика эта возобновилась лишь спустя десятилетия.

Главным виновником этих праздничных ноябрьских мероприятий 1902 года стал новый памятник А.Г. Рубинштейну. Кто же принял на себя такую ответственность изваять новую статую?

Итак, русское общество, после скоростижной смерти в 1894 году А.Г. Рубинштейна, оправившись от потрясения «первой минуты горестной утраты», задумалось о том, как почтить память великого художника. В этих оно не могло не обратить взор на «любимое его детище — Санкт-Петербургскую консерваторию». 1 марта 1895 года последовало «по ходатайству Августейшего Председателя, Великой Княгини Александры Иосифовны, Всемиловнейшее Государя императора соизволение РМО на постановку статуи А.Г. Рубинштейну».

Встала необходимость собрать нужные средства для сооружения статуи. Состоялись в течение ряда лет концерты, сбор от которых пошел на изготовление памятника. Так 4 ноября 1900 года в Большом зале консерватории (БЗК) прошел концерт памяти А.Г. Рубинштейна. Оркестром дирижировал Э.Ф. Направник. Программа была составлена исключительно из произведений покойного композитора: 3-й симфонии, симфонической поэмы «Иван Грозный», 5-ого фортепианного концерта (солист — господин Эмиль Боске), романсов, «Русалки» (солистка — госпожа Долина).

26 ноября 1900 года снова в БЗК был устроен концерт и оперное представление учащихся. Прозвучали следующие произведения Рубинштейна: увертюра, дуэты из опер, в числе которых «Антоний и Клеопатра»,

«Маккавей», фортепианные произведения, концерты для скрипки и для фортепиано с оркестром. Во втором отделении учащимися было приготовлено представление первой картины третьего действия «Нерона». Выступали учащиеся классов профессоров Галкина, Малоземовой, Ирецкой, Толстого, Есиповой, Фан-Арк, Рааб, Ауэра.

30 января 1901 года в зале Петровского училища состоялся концерт пианиста Евгения Голлидей, который был преданным учеником Рубинштейна. В концерте так же принимали участие юная пианистка Пожежинская (класс профессора Малоземовой), виолончелист г-н Мальмгрен и певица г-жа фон-Гаке.

Когда необходимая на сооружение памятника А.Г. Рубинштейну сумма была собрана, комитет обратился к нескольким выдающимся скульпторам с предложением выполнить столь ответственную задачу. В итоге переговоров выбор был сделан, и комитет вошел в соглашение со скульптором Леопольдом Адольфовичем Бернштамом. Случайно ли было то, что именно Л.А. Бернштам взялся за этот серьезный труд?

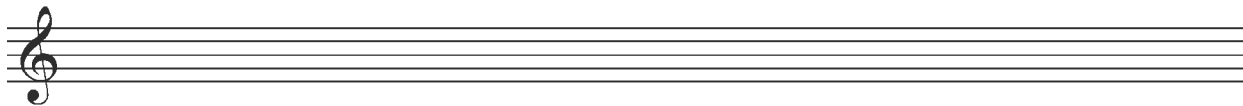
В 1900 году в одной из газет можно было прочесть, что скульптор Бернштам приготовил ко всемирной выставке в Париже прекрасную статую А.Г. Рубинштейна. «Покойный композитор изображен во весь рост. Он стоит задумавшись подле раскрытого пианино, одна рука как бы сама ищет недостающую ноту, другая спрятана в карман. Статуя поражает своим сходством. Говорят, она будет приобретена Санкт-Петербургской консерваторией». А в 1901 году появилось новое известие о том, что комиссия по сооружению памятника А.Г. Рубинштейна осмотрела проект из гипса работы Бернштама, осталась очень довольна и заказала ему такую же статую, но уже из мрамора. Памятник повезли в Париж в студию мастера, где он будет изготавливаться, а к 17 ноября 1902 года его уже поставят в консерватории.

Лишь последнее известие сообщает о той статуе, которую мы видим

ныне в фойе БЗК. До этого была выполнена другая статуя Рубинштейна, а еще раньше, в 80-е годы, Бернштам сделал памятник композитору, который выставлялся на Всероссийской выставке в Москве. Все это говорит о том, что у скульптора был интерес к личности А.Г. Рубинштейна и желание исполнить его статую и до заказа консерваторией. Это представляется мне возможным, хотя не вполне доказано. Перейдем к самому Л.А. Бернштаму.

Леопольд Адольфович Бернштам родился в Риге 2 мая (20 апреля) 1859 года в купеческой семье. В 1872 году семья переехала в Петербург, и 13-ти лет мальчик поступил в мастерскую скульптора профессора Д.И. Иенсена. Он также посещал рисовальную школу Общества по-

ощрения художников, которую закончил в 1877 году. Оттуда в 1879 году перешел на скульптурное отделение Академии художеств вольноприходящим учеником, вольнослушателем. В 1880-м он был удостоен малой поощрительной серебряной медали, а в 1881-м — такой же медали первого достоинства за бюсты-портреты. В этом году Л.А. Бернштамом были выполнены бюсты доктора Риттера и Д.В. Григоровича. В следующие два года (1882 – 1883) Бернштам создал ряд бюстов русских писателей, в том числе Ф.М. Достоевского, А.А. Потехина, М.Е. Салтыкова, И.А. Гончарова, Д.Д. Минаева, Д.И. Фонвизина, А.Н. Островского для Александринского театра, а также бюсты других деятелей искусств: А.Г. Рубинштейна для консерватории, А. Гензельта, Д.Д. Славянского, О.Х. Славянской, К. Брандта для зоологического музея Академии Наук, В.В. Самойлова, Я.П. Полонского.

В 1882 году на Всероссийской выставке в Москве выставлялись следующие бюсты работы скульптора: Григоровича, Достоевского, принца П.Г. Ольденбургского, Потехина, Островского, Гончарова, Полонского, Рубинштейна, Салтыкова. Бюст последнего установлен на могиле писателя на Литераторских мостках в Петербурге.

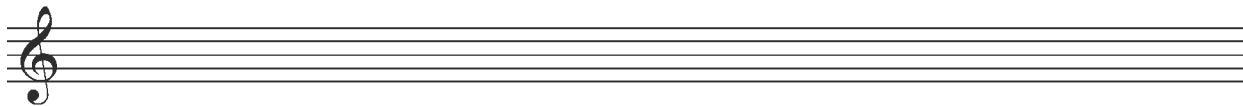
Приобретая известность скульптора-портретиста, Л.А. Бернштам выполнил к 1884 году до 30 бюстов различных представителей литературы, музыкального искусства, науки.

В 1880 – 1882 годах Л.А. Бернштам участвовал в академических выставках. В 1884-м скульптор поехал в Италию для продолжения обучения и усовершенствования своей скульптурной техники. Он работал сначала во Флоренции под руководством профессора местной академии Ривальти. Именно там Бернштам впервые начал лепить цельные фигуры, среди которых «Рыбачек» и «Давид».

В 1885 году скульптор переехал в Париж. Там он работал, пользуясь советами знаменитого французского скульптора Мерсье и вскоре приобрел своим дарованием портретиста такую известность, что Гревен предложил ему занять место главного скульптора и заведовать художественной частью в своем музее восковых фигур. Музей этот в сущности представлял собой «скульптурную галерею всех знаменитостей дня и летопись громких событий современности». Вследствие этого Бернштам вскоре получил возможность изваять скульптурные портреты большинства наиболее громких знаменитостей Парижа. Среди них: г-жа Адан, Бартэ, Лего, Рейшанбер, Самари, химик Шеврель, драматург Сарду, поэт Дерулэда, живописцы — Лоранс, Кабанель, Карлюс Дюран, скульпторы — Фальгьер и Мерсье, хроникер «Figaro» Альбер Вольф, композитор А. Тома, писатели — Людовик Галеви, Ренан, Флобер, Коппе, Клереси, Ришпен, Эмиль Золя, многие политические деятели.

Его резцу принадлежат также и другие скульптурные портреты и памятники европейских знаменитостей: Э. Ростан, О. Роден, К. Сен-Санс, Г. Берлиоз, Ф. Лист, Сара Бернар.

В 80-е годы Бернштамом были выполнены также портреты И.К. Айвазовского, К.Е. Маковского, В.И. Немировича-Данченко, М.Н. Каткова, г. Цион.

В 1885 году выполнены бюсты Бассена (мрамор) и католического монаха (бронза). В 1887-м Бернштамом исполнен бюст А.С. Пушкина для фойе Александринского театра.

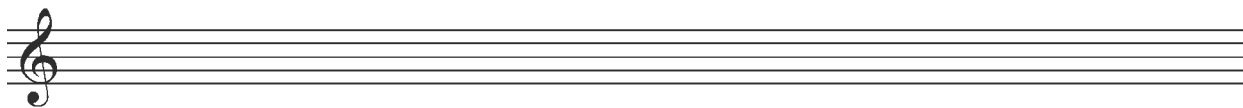
Не ограничиваясь портретами, Л.А. Бернштам сделал крупные работы, которые выставлялись им в парижском Салоне. Фигура женщины, привязанной к позорному столбу, «Au pilori» доставила ему почетный отзыв жюри Салона 1887 года. В следующем году он выступил с «Палачом Иоанна Крестителя». В Салоне 1889 года находилась статуя «Первая стрела». Среди статуй еще можно назвать следующие: «Христос и грешница», «Укротительница змей». С 1890 по 1910 года работы Бернштама выставлялись во многих городах Европы.

Л.А. Бернштаму принадлежат 6 памятников Петру Великому, установленных в Петербурге, Ревеле (ныне Таллинн), Выборге, Петергофе и Заандаме (Голландия). Первая скульптура Петра I с инфантом Людовиком XV на руках в 1900 году была установлена в Петергофском парке. В 1909-м у Дворцового моста в Петербурге, напротив восточного павильона Адмиралтейства открыли памятник «Петр I спасает утопающих в Лахте в 1724» к 200-летию Полтавской победы. В Выборге в 1910 году был открыт памятник Петру I в честь присоединения города к России. В том же 1910 году напротив западного павильона Адмиралтейства установили памятник «Петр I обучается в Саардаме, в Голландии, корабельному делу в 1697», иначе «Царь-плотник». Аналогичный памятник Николай II подарил городу Саардаму (Заандаму) в следующем 1911 году. После 1917-го петровские монументы у Адмиралтейства были сняты, в Летнем саду уменьшенную копию, установленную перед северным фасадом Летнего дворца Петра I, убрали в 1930 году. В 1996-м Голландия подарила Петербургу к 300-летию Российского флота копию саардамского памятника «Царь-плотник».

За два года до смерти Бернштама, в 1937, в Царском Селе у Египетских ворот был установлен памятник А.С. Пушкину.

22 января 1939 года Л.А. Бернштам скончался во Франции в возрасте 79 лет. При жизни он был удостоен многих зарубежных наград и отечественных орденов Св. Анны и Св. Владимира.

Удивительный человек был Л.А. Бернштам. Что меня в нем удивляет? За свою творческую жизнь, хотя и довольно длинную, Бернштам создал огромное количество бюстов, портретов, памятников. И именно эта феноменальная работоспособность и поражает меня больше всего. Но тут же, на мой взгляд закономерно, встает вопрос: ведь если к созданию каждого бюста подходить как к делу всей жизни, со всей ответственностью большого художника, отдавать работе всего себя, то сил не хватит осуществить такое большое количество крупных работ. В чем же секрет? Или, может быть, ценность каждой работы Бернштама как произведения искусства, а не ремесла, не очень велика? Про себя скажу так: «То, что я видел, мне нравится, хотя не поражает, не задевает до глубины души, как скульптуры Микеланджело, например». Но я не искусствовед и сужу обо всем с позиций обывателя, желающего приобщиться к высокому искусству. Зато я нашел ряд оценок творчества Л.А. Бернштама. Кому принадлежит

первая из них, точно не знаю: «В них [работах Бернштама] нет самого главного — чувства скульптурной массы, нет “искусства скульптуры” и нет характера, а есть поверхностное фотографическое сходство».

Что же касается статуи А.Г. Рубинштейна, открытие которой и вызвало мой интерес и, как следствие, эту заметку, то выступавшие на торжестве высказали самые лестные слова как в адрес скульптуры, так и скульптора. Слова Н.С. Лаврова были приведены выше. Закончим же словами Э.Д. Плеске: «Из-под талантливого резца этого художника вышло изваяние, ..., воскресившее в нас дорогой нам, величавый и мощный образ А.Г. Рубинштейна».

Так это или нет, решать Вам, мой читатель. Просто в суете будничных дней, пробегая по Театральной площади, загляните в фойе Большого зала, поднимитесь по лестнице, остановитесь, подумайте. А идя на спектакль в театр консерватории, не проходите мимо статуи с безразличным видом, она все же запечатлела для нас образ великого человека, великого не только для консерватории, не только для музыкального искусства, но и для всей русской культуры, для всей мировой культуры.

P.S.: Сия заметка нисколько не претендует на полноту в изложении материала. Автор будет считать свое дело удавшимся, если она хоть в малой мере позволит утолить жажду знаний интересующегося читателя. А коль у него возникнут вопросы или желание поговорить, а, может быть, совместно работать дальше над этой темой, звонить не стоит. Сразу приезжайте. Буду рад. Вы всегда меня найдете по адресу: С-Пб, Выдуманный р-н, Несуществующая ул., дом В.Н. Сочиненного (дом единственный на этой улице). До встречи.

ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков Ф.И. Наши художники. Том 1. СПб (?), 1889.
2. Брокгауз и Эфрон. Малый энциклопедический словарь.
3. Большая Советская Энциклопедия. Том 5. Общая редакция Н.И. Бухариной. М., АО «Советская энциклопедия», 1927.

Периодические издания

4. Русская музыкальная газета (РМГ) 1900 г., № 18, столбец (стлб.) 512.
5. РМГ 1900 г., № 46, стлб. 1116 – 1117.
6. РМГ 1900 г., № 48, стлб. 1184.
7. РМГ 1901 г., № 6, стлб. 181.
8. РМГ 1901 г., № 42, стлб. 1030.
9. РМГ 1902 г., № 46, стлб. 1136 – 1138.
10. РМГ 1902 г., № 47, стлб. 1155 – 1162.

Интернет-сайты

11. <http://openlab.spb.osi.ru:8101/~look/bernshtam/bio.html>
12. <http://www.home-studio.novouralsk.ru/history-russia-culture-pages/ref-bernshtam.html>
13. <http://persona.rin.ru/cgi-bin/rus/view.pl?id=22721&a=f&idr=8>.

